

МЕДИЦИНА И ПРАВО

© БАСОВА А.В., КОМКОВА Г.Н., 2023

Басова А.В.¹, Комкова Г.Н.²

Механизмы обязательной вакцинации: проблемы и способы решения

¹ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, 410012, Саратов, Россия;

²ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
410012, Саратов, Россия

Введение. Проблемы введения обязательной вакцинации от различных инфекций существуют как в зарубежных странах, так и в России. В мире осуществляется поиск оптимальных юридических стимулов активности населения в иммунопрофилактике болезней с целью обеспечения общественного здоровья и инфекционной безопасности населения.

Цель исследования — дать оценку реализации механизмов по введению обязательной вакцинации в зарубежных странах и России, выявить проблемы и способы их решения.

Материал и методы: нормативные правовые акты, научная литература, судебные решения. В исследовании использовались диалектический и логический методы, что создало основу для всестороннего исследования оптимальных механизмов вакцинации; применение системно-структурного метода позволило исследовать проблему невакцинации в её взаимосвязи с конституционной гарантией охраны здоровья граждан в Российской Федерации, сравнительно-правовой метод позволил провести анализ нормативных актов в разных странах мира.

Результаты. Проанализированы современные правовые механизмы обязательной вакцинации в зарубежных странах и в России, выявлены существующие угрозы невакцинации для общественного здоровья, установлены основные формы юридической ответственности за неисполнение требований вакцинации российскими гражданами.

Ограничение исследования. Вакцинация в России осуществляется на основе федерального законодательства, что обеспечивает законность, единство требований её организации на всей территории страны и достоверность исследования.

Заключение. Сохранение общественного здоровья является конституционной обязанностью органов публичной власти, поэтому в условиях эпидемий и пандемий возможно установление обязательной вакцинации и ограничения прав граждан, которые должны быть обоснованы и носить временный характер.

Ключевые слова: иммунопрофилактика; обязательная вакцинация; ответственность за отказ от вакцинации; коронавирусная инфекция; ограничения прав граждан

Соблюдение этических стандартов. Исследование не требует представления заключения комитета по биомедицинской этике или иных документов.

Для цитирования: Басова А.В., Комкова Г.Н. Механизмы обязательной вакцинации: проблемы и способы решения. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2023; 67(4): 320–328. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2023-67-4-320-328> <https://elibrary.ru/shxqbf>

Для корреспонденции: Басова Алла Викторовна, канд. юрид. наук, доцент каф. общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского», 410012, Саратов. E-mail: allsar@rambler.ru

Участие авторов: Басова А.В. — концепция и дизайн, написание статьи, оформление, утверждение окончательного варианта статьи; Комкова Г.Н. — концепция и дизайн, написание статьи, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Поступила 20.01.2022

Принята в печать 17.02.2022

Опубликована 30.08.2023

MEDICINE AND LAW

© BASOVA A.V., KOMKOVA G.N., 2023

Alla V. Basova¹, Galina N. Komkova²

Mechanisms of mandatory vaccination: problems and solutions

¹Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, 410012, Russian Federation;

²Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, 410012, Russian Federation

The problems of introducing mandatory vaccination against various infections exist both in foreign countries and in Russia. The World is searching for optimal legal incentives for the activity of the population in the immunoprophylaxis of diseases to ensure public health and infectious safety of the population.

The purpose of the study. To assess the implementation of mechanisms for the introduction of mandatory vaccination in foreign countries and Russia, to identify problems and ways to solve them.

Materials and methods: Normative legal acts, scientific literature, court decisions. The study used dialectical and logical methods, which created the basis for a comprehensive study of the optimal mechanisms of vaccination. There was applied the system-structural method allowed investigating the problem of non-vaccination in its relationship with the constitutional guarantee of public health protection in the Russian Federation, the comparative legal method that allowed analyzing regulations in different countries of the world.

Results. There are analyzed modern legal mechanisms of mandatory vaccination in foreign countries and in Russia. The existing threats of non-vaccination for public health are identified. The main forms of legal responsibility for non-compliance with vaccination requirements by Russian citizens are established.

Limitations. The implementation of the vaccination process in the Russian Federation is carried out on the basis of federal legislation, which ensures the legality, unity of the requirements of its management throughout the country and reliability of the study.

Conclusion. The preservation of public health is a constitutional duty of public authorities, therefore, in the conditions of epidemics and pandemics. It is possible to establish mandatory vaccination and restrictions on the rights of citizens, which must be justified and temporary.

Keywords: immunoprophylaxis; mandatory vaccination; responsibility for refusal of vaccination; coronavirus infection; restriction of citizens' rights

Compliance with ethical standards. The study does not require the submission of the conclusion of the Biomedical ethics committee or other documents.

For citation: Basova A.V., Komkova G.N. Mechanisms of mandatory vaccination: problems and solutions. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii (Health Care of the Russian Federation, Russian journal)*. 2023; 67(4): 320–328. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2023-67-4-320-328> <https://elibrary.ru/shxqbf> (in Russian)

For correspondence: Alla V. Basova, MD, PhD, Associate Professor of the Department of Public Health and Public Health (with courses in Law and History of Medicine) of the Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, 410012, Russian Federation. E-mail: allsar@rambler.ru

Information about the authors:

Basova A.V., <https://orcid.org/0000-0001-9155-5957>

Komkova G.N., <https://orcid.org/0000-0002-2572-2443>

Contribution of the authors: Basova A.V. — concept and design, writing of the article, design, approval of the final version of the article; Komkova G.N. — concept and design, writing of the article, editing, approval of the final version of the article.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: January 20, 2022

Accepted: February 17, 2022

Published: August 30, 2023

Введение

Вакцинация населения от инфекционных заболеваний имеет многовековой опыт и неоднократно спасала человечество от эпидемий, пандемий, человеческих жертв. Прививка от оспы путём вариоляции (от больного человека к здоровому) практиковалась ещё в Индии в 1000 г. до нашей эры, о чём свидетельствуют древнеиндийские тексты. Вакцинация в России стала осуществляться при Екатерине II в 1768 г. Она пригласила английского доктора Димсдаля с целью вакцинации российского населения от оспы, вспышки которой в то время были огромной проблемой в Европе. А именно: оспа была главной причиной смертности людей в XVIII в., ежегодно около 400 тыс. человек умирали от этой болезни. Доктор провёл вариоляцию царской семье — императрице, великому князю Павлу Петровичу, Марии Фёдоровне и их детям, что было весьма своевременным, поскольку в то время от оспы скончались 5 европейских монархов [1]. Так в России стартовала вакцинация населения, которая в нашей стране осуществляется уже более 200 лет. Благодаря вакцинации удалось победить полиомиелит, бешенство, дифтерию, корь, столбняк, спасти миллионы жизней.

Исследователи из различных стран мира, проводившие глубокие исследования вакцинопрофилактики, подтверждают, что она привела к резкому снижению и даже к абсолютному искоренению многих инфекционных заболеваний. Именно поэтому опасно набирающее в настоящее время движение «антипрививочников», поскольку отказ от вакцинации является одной из основных угроз, непосредственно влияющих на общественное здоровье. Снижение приверженности населения к вакцинации ставит под сомнение способность здравоохранения искоренять инфекционные заболевания и достигать общественного иммунитета [2]. В 2019 г. Всемирная организация здравоохранения назвала отказ от прививок одной из 10 глобальных угроз человечеству [3]. Решение проблем, связанных с обязательной вакцинацией населения от имеющихся и вновь появившихся инфекционных заболеваний, в настоящее время как никогда актуально.

Природа постоянно бросает человечеству вызовы в форме различных инфекционных болезней: грипп, ВИЧ-инфекция, лихорадка Зика, коронавирусная инфекция. Изучение истории эпидемий и пандемий не только составляет научный интерес, но и содействует пониманию закономерностей развития вирусных инфекций человека. На рубеже XX и XXI вв. в мире наблюдались пандемии «свиного», «русского», «калифорнийского», «птичьего» гриппа, коронавирусной инфекции (COVID-19), для которых характерны высокая заболеваемость и поражение органов дыхательной системы [4]. Следовательно, инфекции дыхательных путей являются угрозами развития эпидемий и пандемий в XXI в., предотвратить которые можно в том числе посредством всеобщей обязательной вакцинации населения. Широкое распространение пандемии COVID-19 в современный период, наличие тяжелых последствий для здоровья человека и всей системы здравоохранения в целом обуславливает необходимость изучения вопросов, связанных с профилактикой данного заболевания, одним из которых и самым результативным является вакцинация. Именно поэтому представляется важным провести исследование механизмов обязательной вакцинации в зарубежных странах и России, выявить проблемы и способы их решения.

Цель исследования — дать оценку реализации механизмов по введению обязательной вакцинации в зарубежных странах и России, выявить проблемы и способы их решения.

Материал и методы

Рассмотрены нормативные правовые акты, научная литература и судебные решения. В работе использовались диалектический и логический методы, что создало основу для всестороннего исследования оптимальных механизмов вакцинации; применение системно-структурного метода позволило исследовать проблему невакцинации в её взаимосвязи с конституционной гарантией охраны здоровья граждан в Российской Федерации, сравнительно-правовой метод позволил провести анализ нормативных актов в разных странах мира.

Результаты

В России ч. 2 ст. 9 и ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»¹ закреплена обязательная вакцинация от инфекционных болезней. Закон устанавливает обязательную вакцинацию как детского, так и взрослого населения в соответствии с Национальным календарем профилактических прививок и Календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

Иммунопрофилактика по эпидемическим показаниям в соответствии со ст. 10 Закона № 157-ФЗ проводится гражданам при опасности распространения инфекционных заболеваний. Перечень профилактических прививок по эпидемическим показаниям и категории граждан, подлежащих обязательной вакцинации, утверждены Приказом Минздрава РФ в Календаре профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

Появление новых инфекционных болезней обуславливает необходимость корректировки данных нормативных документов. Так, в последние годы в связи с появлением пандемии COVID-19 иммунопрофилактика инфекционных заболеваний является одной из приоритетных задач социального государства. В России разработаны вакцины от коронавирусной инфекции, государство гарантирует их качество, доступность профилактических прививок для своих граждан, а также бесплатное их проведение. Однако проблемой является низкий охват вакцинацией от коронавируса населения России по сравнению с другими странами. Механизмом решения данной проблемы могло бы стать внесение изменений в законодательство о вакцинации, чётко предписывающее проходить вакцинацию в обязательном порядке. В этой связи уместным будет изучение и применение опыта зарубежных стран, где охват вакцинацией жителей составляет 80–90%.

Ещё одной проблемой является разработка мер, позволяющих работников различных сфер деятельности в обязательном порядке проходить вакцинацию под угрозой отстранения от работы. Судебная практика по данным делам противоречива, а потому необходимо задействовать механизмы убеждения работников со стороны работодателя, объясняя, что застрахованному лицу по временной нетрудоспособности за период его отстранения от работы пособие не назначается.

¹ Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (ред. от 02.07.2021). Собрание законодательства РФ. 1998. № 38. Ст. 4736; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5144.

Российским феноменом выступают высокие темпы распространения недостоверной информации о COVID-19, которая инициируется лидерами общественного мнения, не имеющими отношения к медицине, вводящими в заблуждение граждан России. Представляется, что необходимо закрепить правило, согласно которому достоверная информация о COVID-19 должна массово, ежедневно исходить из компетентных авторитетных источников (специалистов).

Страх возникновения поствакцинальных осложнений также зачастую выступает в качестве основания для отказа в вакцинации. Для преодоления страхов поствакцинальных осложнений российским населением следует перейти от государственных пособий к системе страхования поствакцинальных рисков в России, основанной на зарубежном опыте. Все данные механизмы должны способствовать увеличению количества вакцинированных от COVID-19 жителей России, а значит, снижению количества заболевших.

Обсуждение

В феврале 2021 г. коронавирусная инфекция была внесена в «Перечень профилактических прививок по эпидемическим показаниям»². Вакцинация от коронавирусной инфекции по эпидемическим показаниям осуществляется трём приоритетным группам лиц:

1) лица в возрасте 60 лет и старше; медицинские работники, работники социального обслуживания, образовательных организаций и многофункциональных центров; лица, проживающие в организациях социального обслуживания; лица с хроническими заболеваниями (бронхолёгочной системы, сердечно-сосудистыми, сахарным диабетом и ожирением); граждане, проживающие в городах с численностью населения 1 млн и более;

2) работники транспорта и энергетики, сотрудники правоохранительных органов и государственных контрольных органов в пунктах пропуска через государственную границу; граждане, осуществляющие работы вахтовым методом; волонтёры; военнослужащие; работники сферы услуг;

3) гражданские государственные и муниципальные служащие; лица старше 18 лет, обучающиеся в профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования; граждане, подлежащие призыву на военную службу.

Однако механизм обязательной массовой вакцинации населения не совершенен, поскольку ст. 10 Закона № 157-ФЗ устанавливает предварительное условие вакцинации — письменно оформленное информированное добровольное согласие лица, а ст. 5 закрепляет возможность отказа от профилактических прививок независимо от оснований проведения вакцинации. Положения Закона № 157-ФЗ весьма противоречивы, т.к. одна норма говорит об обязательности вакцинации в соответствии с Календарями прививок, другая — освобождает от данной обязанности, что способствует игнорированию гражданами России необходимости вакцинации по различным неуважительным причинам: нехватка времени, отрицание угрозы вируса, сомнения в качестве вакцин и др.

Если обратиться к толкованию слова «обязательная», то оно означает «безусловная для исполнения, неременная» [5], поэтому законодателю для устранения правовой неопределённости необходимо всё же решить вопрос о содержании правовой категории «обязательность» применительно к вакцинации.

При отказе российских граждан от вакцинации по неуважительным причинам в законодательстве нет универсального механизма принуждения к ней, однако закрепляются ограничения прав граждан. Так, п. 2 ст. 5 Закона № 157-ФЗ определяет следующие последствия отказа от вакцинации для граждан:

1) запрет на выезд в страны, в которых необходимы конкретные профилактические прививки в соответствии с международными договорами и медико-санитарными правилами;

2) временный отказ в приёме граждан в оздоровительные и образовательные организации, но только в случаях риска развития на территории массовых инфекционных заболеваний и эпидемий;

3) отказ в приёме или отстранение от работы граждан, трудовая деятельность которых связана с высоким риском заражения инфекционными заболеваниями.

Из анализа данных норм видно, что перечень субъектов, подлежащих обязательной вакцинации, намного шире, чем предусмотренные последствия отказа от вакцинации, которые могут быть применены избирательно, не ко всем отказавшимся от вакцинации гражданам. Никаких последствий не установлено для пенсионеров и лиц, страдающих хроническими заболеваниями, для государственных гражданских и муниципальных служащих, а также в отношении граждан, подлежащих призыву на военную службу, тогда как именно для данных категорий лиц, а также их окружения отказ от вакцинации может иметь самые неблагоприятные последствия.

Обязательная вакцинация по эпидемическим показаниям вводится постановлением главного санитарного врача субъекта РФ в зависимости от заболеваемости. К октябрю 2021 г. в том или ином объёме обязательная вакцинация от COVID-19 была введена во всех субъектах РФ, что является обязательным условием преодоления данной опасной инфекции. К декабрю 2021 г. около 50% россиян сделали данные прививки, что, к сожалению, недостаточно для эффективной профилактики распространения данной инфекции. В других странах с данной задачей справились гораздо лучше. Например, охват вакцинацией от COVID-19 в Китае составляет 86,8%, в Японии — 80%, во Франции — 78%, в Великобритании — 77%, в Бразилии — 77,5% [6].

Поиск альтернативных правовых инструментов, стимулирующих повышение активности граждан в иммунопрофилактике инфекционных заболеваний, стал предметом исследования учёных различных отраслей знаний практически во всех странах.

Одним из правовых механизмов стимулирования активности российских граждан к вакцинации может служить отстранение от работы по причине отказа от неё. Однако оно может применяться только к гражданам, профессиональная деятельность которых включена в «Перечень работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок»³. К ним относятся работа в сфере

² Приказ Минздрава России от 03.02.2021 № 47н «О внесении изменения в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, утверждённый приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.03.2014 № 125н».

образования, здравоохранения, животноводства, сельского хозяйства, строительства и др.

Отстранение осуществляется на период эпидемиологического неблагополучия, без сохранения заработной платы, что соответствует требованиям ч. 3 ст. 76 Трудового кодекса РФ⁴. При этом не могут быть отстранены от работы сотрудники, имеющие медицинские противопоказания. Судебная практика по отстранению работников от выполнения работы без сохранения заработной платы из-за отказа вакцинации от COVID-19 при отсутствии медицинских противопоказаний в России складывается не в пользу работников. Суды в основном признают законность таких отстранений.

Так, Пролетарский районный суд г. Тулы признал законным действия работодателя АО «Щегловский вал», отстранившего сотрудника от работы, отказавшегося от вакцинации против коронавирусной инфекции в установленный работодателем срок, т.к. истец был надлежаще информирован приказом работодателя и написал отказ от вакцинации. Суд не удовлетворил требование истца⁵, поскольку отстранение от работы невакцинированных работников в случаях распространения инфекционных заболеваний необходимо для защиты жизни и здоровья каждого сотрудника трудового коллектива и не может считаться нарушением конституционных и трудовых прав истцов.

Необходимо обратить внимание на то, что суды встают на защиту отстранённых от работы работников, если их профессиональная деятельность не входит в вышеуказанный Перечень работ. Например, Заднепровский районный суд г. Смоленска вынес решение о незаконном отстранении от работы сотрудника из-за отказа делать прививку против COVID-19⁶. Суд постановил, что работу данного сотрудника ошибочно отнесли к сфере деятельности, на которую распространяется обязательная вакцинация, и удовлетворил требования истца о выплате среднего совокупного дохода (зарботка) за время вынужденного прогула и о компенсации морального вреда.

Побуждение работника к проведению вакцинации по эпидемическим показаниям, на наш взгляд, необходимо осуществлять путём его информирования о том, что в соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁷ пособие застрахованному лицу по временной нетрудоспособности за период его отстранения от работы не назначается. Эта норма не относится к оплате отпуска по беременности и родам. Кроме того, в соответствии со ст. 121 Трудового кодекса РФ период отстранения от работы без наличия

уважительных причин не включается в стаж, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск. При этом происходит сдвиг окончания текущего и начала следующего рабочего года работника на то количество дней, на которые он был отстранён от работы. Данная разъяснительная информация будет побуждать работников к вакцинации.

Судебная практика указывает на то, что приказ об отстранении работника от занимаемой должности можно издать, если соблюдены все необходимые условия:

- приказом работодателя было произведено информирование сотрудников о необходимости вакцинации, в котором был определён конкретный срок для её прохождения;
- в произвольной письменной форме невакцинированный сотрудник предоставил объяснительную о причине отказа от вакцинации;
- отстранение от работы произведено в срок окончания периода, указанного работодателем в приказе прохождения вакцинации по эпидемическим показаниям.

Например, приказом было установлено организовать проведение профилактических прививок на предприятии до 20.08.2021, а приказ об отстранении работника издали 16.07.2021 на основании его отказа от вакцинации. Суд указал на то, что поскольку формально сотрудник может передумать и успеть вакцинироваться, то отстранение его от работы незаконно⁸. Вместе с тем судебная практика по данным спорам пока многочисленна.

Отстранение работника от работы — достаточно эффективная мера стимулирования к вакцинации, которая узаконена и в других странах. Введение обязательной вакцинации от COVID-19 во Франции, Великобритании, Канаде привело к отстранению множества медицинских работников от работы без сохранения заработной платы. Однако в странах возникли сложности в организации медицинской помощи населению, что побудило государства в дальнейшем отказаться от отстранения медицинских работников от профессиональной деятельности за невакцинацию [7].

Одним из механизмов обеспечения вакцинации в неблагоприятных эпидемиологических условиях может являться введение солидарной ответственности граждан за своё здоровье, т.к. путём вакцинации человек защищает не только свое здоровье, но и здоровье других [8].

Воплощением в жизнь данного положения является решение Правительства Сингапура в 2021 г. не оплачивать по государственному страхованию медицинские счета за лечение коронавируса гражданам, которые предпочли не вакцинироваться, за исключением детей до 12 лет и тех, кто не сделал прививку по медицинским противопоказаниям, т.к. отказ от вакцинации граждан имел весьма негативные социально-экономические последствия для всего населения страны. Непривитые создавали большие риски инфицирования для окружающих, работников системы здравоохранения, причиняли убытки работодателям из-за необходимости проведения противоэпидемиологических мероприятий в зоне очага в случае болезни (карантина), увеличивали затраты государства на обеспечение здоровья и социальные гарантии больным, не сделавшим прививку [9].

В России также ст. 27 Федерального закона от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в

³ Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок: Постановление Правительства РФ от 15.07.1999 № 825 (ред. от 24.12.2014). Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3766; 2015. № 1 (ч. II). Ст. 262.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021). Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2021. № 48. Ст. 7947.

⁵ Решение Пролетарского районного суда г. Тулы Тульской области от 29.09.2021 № 2-1927/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/63109718>

⁶ Решение Заднепровского районного суда г. Смоленска от 19.10.2021 № 2-1710/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/62758289>

⁷ Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ред. от 26.05.2021). Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 18; 2021. № 22. Ст. 3686.

⁸ МК.ru. Непривитые от коронавируса россияне вернули зарплату и работу через суд. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/10/21/neprivitye-ot-koronavirusa-rossiyane-vernuli-zarplatu-i-rabotu-cherez-sud.html>

Российской Федерации»⁹ установлена обязанность граждан заботиться о своём здоровье. Необходимо конкретизировать, каким образом должна выполняться обязанность граждан заботиться о своём здоровье, установить санкции за её невыполнение, в частности, в условиях эпидемий и пандемий.

Однако отказ от выдачи больничных листов, оплачиваемых по государственному социальному страхованию, отказ от медицинской помощи невакцинированным гражданам мы считаем неприемлемыми по ряду причин. Инфицированный человек — источник распространения опасной инфекции, а потому, если не проводить диагностику и лечение таких пациентов, они инфицируют большой круг лиц, контактирующих с ними, в том числе детей, граждан, которые имеют медицинские противопоказания к вакцинации. Такие меры вводить в отношении опасных заболеваний, представляющих чрезвычайную эпидемиологическую угрозу для самого человека и окружающих, на наш взгляд, неразумно.

Вместе с тем Всемирная организация здравоохранения обращает внимание на то, что формирование доверия населения к вакцинам против COVID-19 и запроса населения на вакцинацию — стратегическая задача государств, охваченных пандемией. Трудно не согласиться с данным мнением, т.к. вакцинация населения и формирование общественного иммунитета необходимы для нормального функционирования системы здравоохранения, задача которой в условиях пандемии — решение насущной проблемы своевременного оказания медицинской помощи инфицированным гражданам. Разнопрофильные медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в условиях стационара, перепрофилируются в инфекционные, что нарушает равенство прав граждан на медицинскую помощь и её доступность для пациентов с другими заболеваниями. Кроме того, в условиях пандемии финансирование медицинской помощи резко возрастает. По данным Счетной палаты РФ, средняя стоимость госпитализаций пациентов с COVID-19 в январе–июне 2021 г. составила 135,4 тыс. руб., тогда как с неинфекционными заболеваниями — 41,5 тыс. руб.¹⁰ Такую финансовую нагрузку сложно вынести любому государству без ущерба для его экономики.

Одним из эффективных механизмов обеспечения вакцинации могут стать стимулирующие выплаты за вакцинацию. Например, в Москве жители старше 65 лет за сделанную прививку от COVID-19 в соответствии с постановлением мэра¹¹ с октября по декабрь 2021 г. могли получить компенсацию в размере 10 тыс. руб. Меры такой материальной стимуляции применялись еще в XVIII в., когда матерям привитых от оспы детей предоставлялась денежная выплата — «оспенный серебряный рубль» [10]. Однако такие стимулирующие выплаты не могут быть применены повсеместно на территории России, поскольку позволить себе подобные расходы может далеко не каждый субъект РФ.

⁹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021). Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2021. № 27 (ч. 1). № 5143.

¹⁰ Оперативный доклад Счетной палаты РФ «Об исполнении федерального бюджета за январь–июнь 2021 года». URL: <https://www.ach.gov.ru/audit/6-mon-2021>

¹¹ Постановление правительства Москвы от 12.10.2021 № 1592-ПП «О компенсационной выплате гражданам старшего поколения, вакцинированным либо ревакцинированным от новой коронавирусной инфекции, взамен получения ими подарочного набора для поддержания самочувствия и личного ухода».

Если обратиться к зарубежному опыту вакцинации населения, то он разнообразен. В одних странах вакцинация является добровольной, а других — обязательной. Интересны обеспечительные меры вакцинации в Австралии, которые известны как «No Jab No Pay», что в переводе означает: нет укола — нет зарплаты. В Италии с июля 2017 г. принят Закон о принудительной вакцинации от 10 заболеваний. В Канаде медицина достаточно демократична: никто не заставляет и не напоминает о необходимости прививок, однако для медицинских работников вакцинация проходит в обязательном порядке [11].

Большинство исследователей проблемы отказа населения от вакцинации указывают на массовое распространение дезинформации о вакцинации, что является сдерживающим фактором её проведения. Преодоление данной проблемы они видят в убеждении населения в преимуществах вакцинации на добровольной основе, путём введения мер, направленных на снижение роли дезинформации как сдерживающего фактора проведения вакцинации, например, путём сотрудничества квалифицированных медицинских работников со средствами массовой информации и другими организациями [12].

В условиях пандемии COVID-19 многие страны столкнулись с проблемой распространения недостоверной информации об угрозах вакцинации. При этом люди мало обращают внимание на то, что она исходит не от компетентных источников, что обусловлено усилением депрессивных и посттравматических симптомов в ситуациях угрозы их жизни и здоровью. Правдивая информация от правительств, органов здравоохранения и медицинских работников способна решить проблему дезинформации. Ограничение доступа к дезинформирующим источникам информации является законной мерой в большинстве государств [13].

Цифровые средства массовой информации стали наиболее популярны во всём мире, поэтому в период пандемии они должны максимально контролироваться государством, которое должно предотвращать возможность вброса недостоверной информации о вакцинации. Отмечаются высокие темпы распространения недостоверной информации о COVID-19. Так, по оценке экспертов, в Италии за период с 31.12.2019 по 30.04.2020 в национальных новостях системы «Интернет» было распространено 23,1% «фейковых новостей» о COVID-19 от общей доли, вошедших в выборку. Ссылки, содержащие фальшивые новости, были опубликованы 2 352 585 раз [14]. Копирование и распространение таких новостей способно нанести существенный вред организации вакцинирования.

В России наблюдается тот же маргинальный феномен. В социальных сетях актеры, артисты, режиссёры, блогеры рассуждают об опасности вакцинации от COVID-19, что отрицательно отражается на уровне вакцинации российских граждан. Достоверная информация о COVID-19 и последствиях отказа от вакцинации должна массово, ежедневно исходить от компетентных специалистов, что пока делается недостаточно.

В истории российского здравоохранения накоплен большой опыт санитарного просвещения населения, который можно применять и в современной практике. Так, на рубеже XIX–XX вв., благодаря просветительской работе медико-санитарных кадров, организации сандружин, созданию санитарных уголков в образовательных, промышленных и иных организациях, удалось ликвидировать заболеваемость в Поволжье заразными болезнями (чумой, холерой, сыпным тифом, дифтерией). Формами просвети-

тельской работы были публичные лекции, обсуждения вопросов с населением, передвижные наглядные выставки, агитация соблюдения санитарно-гигиенических правил поведения и проведения вакцинации. Населению раздавались памятки, листовки, в общественных местах развешивались агитационные санитарные бюллетени [15]. К сожалению, в настоящее время агитационная работа с населением по вопросам важности вакцинации должным образом не организована. Например, к пропаганде вакцинации можно было бы подключить лекторов возрождённого Общества «Знание», студентов старших курсов медицинских вузов.

Самой важной причиной невакцинации населения во всём мире является вопрос безопасности вакцин и страх возникновения поствакцинальных осложнений. Обеспечение безопасности является одной из важнейших функций государства. Человек, решившийся пройти вакцинацию, должен понимать, что его здоровье и жизнь защищены от внешних и внутренних угроз, а если и есть риски, то они минимальны. Угроза безопасности здоровью граждан является и угрозой безопасности государства. Глобальная угроза человечеству в виде пандемии COVID-19 является тому подтверждением. В первую очередь государство отвечает за обеспечение условий и средств безопасности личности в условиях пандемии.

Правовое регулирование безопасности вакцинации, соблюдения естественных прав и свобод человека и гражданина в случаях возникновения поствакцинальных осложнений в максимальной степени должны защищать интересы человека. Статьи 18 и 19 Закона № 157-ФЗ гарантируют право на получение государственных единовременных пособий, ежемесячных денежных компенсаций, пособий по временной нетрудоспособности гражданам в случаях осложнений вакцинации. Перечень поствакцинальных осложнений утверждён Постановлением Правительства РФ, в который входят тяжёлые случаи ущербов здоровью граждан. Однако государственные единовременные пособия очень скромны и не могут покрыть расходы на восстановление здоровья пострадавших. При возникновении осложнения в результате вакцинации, которое включено в установленный Правительством РФ перечень, гражданину выплачивается государственное единовременное пособие — 10 тыс. руб., а в случае смерти гражданина семье выплачивается 30 тыс. руб. Вероятно, в связи с незначительностью выплат о возможности выплаты данных пособий гражданам не разъясняется.

Для преодоления страхов поствакцинальных осложнений российским населением исследователи данной проблемы предлагают перейти от государственных пособий к системе страхования поствакцинальных рисков в России, основанной на зарубежном опыте (США, Франции, Венгрии, Италии, Австрии, Германии, Дании, Финляндии, Великобритании, Исландии, Швейцарии, Норвегии, Швеции). Страховщиками выступают фармацевтические компании и импортёры лекарственных препаратов [16]. Введение данной системы страхования в России, несомненно, повысит доверие граждан к вакцинации, позволит существенно увеличить суммы выплат гражданам в случаях возникновения поствакцинальных осложнений.

С целью преодоления страхов вакцинации от COVID-19 россиянами необходимо сделать доступной для населения информацию о поствакцинальных осложнениях: открыть статистические данные по побочным эффектам вакцинации, по случаям заражения и смерти пациентов, прошедших вакцинацию, в том числе с разбивками по разным

вакцинам и возрастным группам. Данное предложение основано на том, что учёт поствакцинальных осложнений в России ведётся в обязательном порядке, что закреплено в ст. 17 Закона № 157-ФЗ. Сведения о них передаются в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, однако данная информация на сайте организации отсутствует.

Недостаток информации о безопасности вакцин приводит к распространению недостоверных сведений о вакцинах, снижению уровня вакцинации, альтернативному поиску решения проблем иммунопрофилактики — к незаконному приобретению сертификатов вакцинированного, что в свою очередь отрицательно сказывается на официальной статистике эффективности и безопасности вакцин. Непривитые от COVID-19 граждане поступают в отделения интенсивной терапии в тяжёлом состоянии, именно среди них чаще всего наблюдаются летальные исходы, а в их медицинской документации отображена информация о вакцинации.

Общедоступность данной информации позволит аргументированно парировать недостоверным утверждениям о вреде вакцинации. В некоторых странах, проводящих кампанию по вакцинации, в открытом доступе публикуется статистика о летальных исходах среди вакцинированных и невакцинированных, что положительно влияет на охват населения вакцинацией. Открытая система мониторинга поствакцинальных осложнений, созданная в США, способствует не только вакцинации граждан, но и совершенствованию системы медицинских отводов. Так, система мониторинга вакцинации от оспы выявила значительное количество осложнений вакцинацией от оспы при определённых хронических заболеваниях, что позволило освободить военнослужащих от обязанности её проведения [17].

Рассмотренные требования к обязательному информированию населения о состоянии дел с защитой от COVID-19 соответствуют положениям Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Органы государственной власти обязаны обеспечить доступ граждан в сети «Интернет» к несекретным данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации. Открытость статистики осложнений вакцинации соответствует демократическим принципам организации и функционирования органов государственной власти — принципам гласности, и транспарентности, которые призваны обеспечить диалог и взаимодействие органов государственной власти с гражданами и с институтами гражданского общества, а также играют положительную роль в укреплении доверия населения к власти, российскому конституционализму в целом [18].

Ограничение исследования. Реализация процесса вакцинации в Российской Федерации осуществляется на основе федерального законодательства, что обеспечивает законность, единство требований его организации на всей территории страны и достоверность исследования.

Выводы

Всеобщая обязательная вакцинация населения от коронавирусной инфекции по эпидемическим показаниям в России может быть реализована в кратчайшие сроки только при условии, что жизненно важные интересы человека (жизнь и здоровье) государством будут защищены.

На государстве лежит основная тяжесть гарантирования условий и средств безопасности вакцинации, на решение которой должны быть направлены стремления и старания всех государственных институтов, ответственных за национальную безопасность страны в целом, т.к. безопасность государства и общества начинается со всестороннего обеспечения защиты личности. Потенциальная обязанность граждан по вакцинации, несомненно, преследует законную цель и соответствует защите конституционной ценности — здоровья населения. Формально-юридически в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в которой это необходимо в целях защиты здоровья граждан. Следовательно, защита здоровья граждан является конституционно значимой целью, для достижения которой допускается введение тех или иных ограничений прав граждан на определённый период до устранения соответствующей угрозы. В настоящее время такой угрозой является распространение новой коронавирусной инфекции, в связи с чем органами публичной власти на всех уровнях предпринимаются меры, направленные на противодействие данному процессу. Возможно установление ограничений прав граждан, которые должны быть обоснованы и носить временный характер.

Механизмы обеспечения обязательной вакцинации могут внедряться на законных основаниях в различных государствах. При этом распространение недостоверной информации о вакцинации, её последствиях должно ограничиваться, особенно в период эпидемий и пандемий. Особое внимание в период эпидемий необходимо уделять агитации о важности вакцинации, пропаганде санитарно-гигиенических правил поведения, сбережения здоровья, ответственности граждан перед детьми за их жизнь и будущее, что способно переломить недоверие граждан к вакцинации от COVID-19 и преодолеть пандемию.

ЛИТЕРАТУРА

(п.п. 2, 7, 9, 12–14 см. References)

1. Микиртчян Г.Л. Из истории вакцинопрофилактики: осприивание. *Российский педиатрический журнал*. 2016; 19(1): 55–62. [https://doi.org/10.18821/1560-9561-2016-19\(1\)-55-62](https://doi.org/10.18821/1560-9561-2016-19(1)-55-62) <https://elibrary.ru/voxgmx>
2. Волкова П., Дубенская В.А., Марусина М.Г., Полуни В.С., Турбина Ю.О. Отказ от вакцинации — новая чума XXI века. *Российский медицинский журнал*. 2019; 25(3): 138–42. <https://doi.org/10.18821/0869-2106-2019-25-3-138-142> <https://elibrary.ru/wtmjwjt>
3. Белов А.Б., Куликов П.В. Решенные и проблемные вопросы эпидемиологии гриппа через сто лет после пандемии «испанки». *Эпидемиология и вакцинопрофилактика*. 2019; 18(5): 109–20. <https://doi.org/10.31631/2073-3046-201918-5-109-120> <https://elibrary.ru/iqf1zq>
4. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. М.: А ТЕМП; 2006.
5. Басова А.В. Ответственность граждан за свое здоровье в условиях пандемии COVID-19. В кн.: *Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза, на примере борьбы с коронавирусом «COVID-19»: Материалы VIII Международной научно-практической конференции*. Саратов; 2021: 33–7. <https://elibrary.ru/wboykr>
6. Подольская Н.Н. Ответственность за собственное здоровье как условие предотвращения преступлений против здоровья населения. *Виктимология*. 2019; (2): 53–7. <https://elibrary.ru/ndere1>
7. Лобзин Ю.В., Харит С.М. Проблема вакцинопрофилактики: краткая история, современное состояние и пути решения. *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2014; (6): 30–7. <https://elibrary.ru/TFeyar>
8. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В., Шамаева Т.А. Вакцинация населения: право, обязанность граждан или интерес государства. *Закон и право*. 2021; (3): 38–42. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-3-38-42>
9. Андриянова Е.А., Завьялов А.И., Райкова С.В., Суворов В.В. Вклад медицинских обществ и земских врачей в развитие санитарного дела в Саратовской губернии во второй половине XIX — начале XX века. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2019; 27(1): 83–8. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-1-83-88> <https://elibrary.ru/ywzist>
10. Брикман А.А., Погоняйлова В.В. Компенсация вреда жертвам поствакцинальных ослаблений: мировой опыт и перспективы в России. *Медицинское право: теория и практика*. 2021; 7(1): 18–24.
11. Панкевич Н.В., Руденко В.В. Вакцинация от COVID-19 в системе национальной безопасности Российской Федерации: согласование частных и публичных интересов. *Правоприменение*. 2022; 6(4): 75–94. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).75-94](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).75-94) <https://elibrary.ru/ymqvju>
12. Кабышев В.Т., Заметина Т.В., Комбарова Е.В. Транспарентность органов публичной власти Республики Крым в условиях информационного общества. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2020; (37): 57–74. <https://doi.org/10.17223/22253513/37/5> <https://elibrary.ru/umblgq>
13. Mikirtichan G.L. From the history of vaccine prevention: vaccination against smallpox. *Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal*. 2016; 19(1): 55–62. [https://doi.org/10.18821/1560-9561-2016-19\(1\)-55-62](https://doi.org/10.18821/1560-9561-2016-19(1)-55-62) <https://elibrary.ru/voxgmx> (in Russian)
14. Dhama K., Sharun K., Tiwari R., Dhawan M., Emran T.B., Rabaan A.A., et al. COVID-19 vaccine hesitancy — reasons and solutions to achieve a successful global vaccination campaign to tackle the ongoing pandemic. *Hum. Vaccin. Immunother.* 2021; 17(10): 3495–9. <https://doi.org/10.1080/21645515.2021.1926183>
15. Volkova P., Dubenskaya V.A., Marusina M.G., Polunin V.S., Turbina Yu.O. The vaccine hesitancy — the new plague of the 21st century. *Rossiyskiy meditsinskiy zhurnal*. 2019; 25(3): 138–42. <https://doi.org/10.18821/0869-2106-2019-25-3-138-142> <https://elibrary.ru/wtmjwjt> (in Russian)
16. Belov A.B., Kulikov P.V. Solved and problematic issues of influenza epidemiology one hundred years after Spanish flu pandemic. *Epidemiologiya i vaksino profilaktika*. 2019; 18(5): 109–20. <https://doi.org/10.31631/2073-3046-201918-5-109-120> <https://elibrary.ru/iqf1zq> (in Russian)
17. Ozhegov S.I., Shvedov N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy]*. Moscow: A TEMPI; 2006. (in Russian)
18. Basova A.V. Citizens' responsibility for their health in the context of the COVID-19 pandemic. In: *Transformation of Legal Institutions and Methods of Ensuring Sanitary and Epidemiological Well-Being and Environmental Safety in Russia, CIS Countries and the European Union, on the Example of the Fight Against the Coronavirus «COVID-19»: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference [Transformatsiya pravovykh institutov i metodov obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya i ekologicheskoy bezopasnosti v Rossii, stranakh SNG i Evropeyskogo soyuza, na primere bor'by s koronavirusom «COVID-19»: Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii]*. Saratov; 2021: 33–7. <https://elibrary.ru/wboykr> (in Russian)
19. Bardosh K., de Figueiredo A., Gur-Arie R., Jamrozik E., Doidge J., Lemmens T., et al. The unintended consequences of COVID-19 vaccine policy: why mandates, passports and restrictions may cause more harm than good. *BMJ Glob. Health*. 2022; 7(5): e008684. <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2022-008684>
20. Podol'skaya N.N. Responsibility for their own health as a condition of prevention of crimes against health of the populations. *Viktimologiya*. 2019; (2): 53–7. <https://elibrary.ru/ndere1> (in Russian)
21. Dyer O. COVID-19: Singaporeans who remain “unvaccinated by choice” must fund own treatment, says government. *BMJ*. 2021; 375: n2748. <https://doi.org/10.1136/bmj.n2748>
22. Lobzin Yu.V., Kharit S.M. The problem of vaccination: a brief history, state-of-the-art, and ways of solution. *Epidemiologiya i infektsionnye bolezni*. 2014; (6): 30–7. <https://elibrary.ru/TFeyar> (in Russian)

11. Anan'eva E.O., Ivliev P.V., Shmaeva T.A. Vaccination of the population: the right, duty of citizens or the interest of the state. *Zakon i pravo*. 2021; (3): 38–42. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-3-38-42> <https://elibrary.ru/ogffdt> (in Russian)
12. Marco-Franco J.E., Pita-Barros P., Vivas-Orts D., González-de-Julían S., Vivas-Consuelo D. COVID-19, fake news, and vaccines: should regulation be implemented? *Environ. Res. Public Health*. 2021; 18(2): 744. <https://doi.org/10.3390/ijerph18020744>
13. Looi J.C., Allison S., Bastiampillai T., Maguire P.A. Clinical update on managing media exposure and misinformation during COVID-19: recommendations for governments and healthcare professionals. *Australas. Psychiatry*. 2021; 29(1): 22–5. <https://doi.org/10.1177/1039856220963947>
14. Moscadelli A., Albora G., Biamonte M.A., Giorgetti D., Innocenzo M., Paoli S., et al. Fake news and COVID-19 in Italy: Results of a quantitative observational study. *Environ. Res. Public Health*. 2020; 17(16): 5850. <https://doi.org/10.3390/ijerph17165850>
15. Andriyanova E.A., Zav'yalov A.I., Raykova S.V., Suvorov V.V. The input of medical societies and zemstvo physicians into development of sanitary business in the Saratov gubernia in the second half of XIX — beginning of XX centuries. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2019; 27(1): 83–8. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-1-83-88> <https://elibrary.ru/ywzist> (in Russian)
16. Brikman A.A., Pogonyaylova V.V. Compensation of harm to victims of post-vaccination waterlogging: world experience and prospects in Russia. *Meditinskoe pravo: teoriya i praktika*. 2021; 7(1): 18–24. <https://elibrary.ru/fyomzc> (in Russian)
17. Pankevich N.V., Rudenko V.V. COVID-19 vaccination in the national security system of the Russian Federation: coordination of private and public interests. *Pravoprimerenie*. 2022; 6(4): 75–94. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).75-94](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).75-94) <https://elibrary.ru/ymqvju> (in Russian)
18. Kabyshev V.T., Zametina T.V., Kombarova E.V. Transparency of public authorities of the republic of Crimea in the conditions of the information-oriented society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2020; (37): 57–74. <https://doi.org/10.17223/22253513/37/5> <https://elibrary.ru/umblgq> (in Russian)